

Руденко Елена

Вестник Смерти

**Дорогой темной,
нелюдимой**

книга 4

Елена Руденко
Дорогой темной, нелюдимою
Серия «Вестник смерти», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19052219
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Книга четвертая из серии «Вестник смерти». По мотивам легенд собора «Нотр-Дам-де-Пари», которые рассказал в романе Виктор Гюго. Мистические приключения происходят параллельно и в Париже XIX века и в эпоху Ренессанса. Знаменитый собор «Нотр-Дам» хранит свои древние тайны. Постепенно две сюжетные линии сливаются в одну, судьбы героев пересекаются. Париж погружается в мир теней и призраков... Герои эпохи ренессанса – предки героев сыщика Вербина и его родственницы Александры пытаются разгадать мистические тайны собора.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Руденко ДОРОГОЙ ТЕМНОЙ, НЕЛЮДИМОЙ

*В названиях глав использованы строки поэмы
Эдгара Аллана По «Страна снов».*

Перевод К. Бальмонта

*Дорогой темной, нелюдимой,
Лишь злыми духами хранимой,
Где некий черный трон стоит,
Где некий Идол, Ночь царит...*

Эдгар Аллан По

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ТЕНИ «НОТР-ДАМА»

Глава 1 Видения теней

Париж, 184* год

Из журнала Константина Вербина

Наконец, мы прибыли в Париж, который встретил нас солнечными майскими днями. Квартира на островке Сите, где мы остановились, оказалась весьма уютной с прекрасными видами из окон. Ольга уже в предвкушении светских развлечений и сразу же написала парижским приятельницам, договорившись о встречах. Надеюсь, что знакомства с интересными людьми помогут мне пережить светскую суету, к которой у меня никогда не было склонностей. А встречи со старыми друзьями, которых я не видел несколько лет, особенно порадуют.

Среди писем я обнаружил послание своего давнего друга барона Конди, который бурно выразил радость моему приезду и настоятельно просил о визите, упомянув о каком-то важном деле.

Снова промелькнуло чутье сыщика – меня зовут не только для праздной беседы.

* * *

Барон Конди высокий элегантный пожилой господин, которого можно назвать олицетворением парижского шика, встретил меня с бурной радостью.

– Вербин! Вас мне послало провидение! – воскликнул он, когда мы обменялись приветствиями и рассказами о переменах в жизни. – Прошу вас о помощи! Надеюсь, вы не откажете.

Мой друг эмоционально жестикулировал, эта черта была присуща ему с юности. Он всегда бурно выражал свои чувства.

– Простите, – приостановил я речи Конди, – хотелось бы узнать поподробнее...

– Мой кузен внезапно скончался, – опечалено произнес барон, эмоции на его лице сменялись мгновенно. – Кузен всегда был в добром здравии, и вдруг умер... Я удивлен...

Далее последовал поток эмоциональных вздохов, каким прекрасным человеком был его почтенный родственник.

Неужто барон желает, чтоб я взялся за следствие? Слухи о моих успехах дошли до Парижа?

– Как понимаю, вам нужна помощь сыщика? – прямо спросил я.

– О! Вербин! Верно, вы очень проникательны, я в вас не ошибся! – барон щелкнул пальцами.

Разумная оценка моих талантов заставила меня задуматься – неужто я единственный человек, способный вести следствие убийства? В Париже и без меня достаточно сыщиков.

– Простите, но не думаю, что с этим делом не справится парижская полиция или частные сыщики, – заметил я.

Барон махнул рукою.

– Ох, мой друг, я обращался в полицию, настойчиво обращался, но все мои слова были расценены как расстроенные чувства скорбящего родственника! Они отказали мне в следствии!

Действительно, в полиции никогда не возьмутся за дело, если нет точной уверенности, что произошло убийство. Был в добром здравии и умер? Все мы не вечны, любого удар хватить может.

– Понимаю... А частные сыщики? – поинтересовался я.

Конди, огорченный моим недоверием, обиженно вздохнул.

– Дело очень... необычное... Не уверен, что найду сыщика, которому смогу довериться... Придется раскрыть многие семейные секреты. Слышал, что эти сыщики собирают у себя архивы на клиентов. Неизвестно, как они пожелают воспользоваться полученными знаниями. Я могу довериться только другу...

Он снова вздохнул, печально глядя мне в глаза. Грусть в

его взоре была искренней.

– Разумеется, вы желали отдохнуть, Вербин, – развел он руками, – убийц вам хватало на службе... Не знаю, что предложить вам в награду за труды. Вы не бедствуете и не прельститесь на деньги в ущерб парижскому отдыху. Может, предмет искусства? Я могу раздобыть любопытные вещицы...

Я задумался. Два праздных дня проведенных в Париже уже начали вызывать у меня непреодолимую скуку. Может, загадочное преступление послало мне провидение – как изволил заметить Конди.

Барон молча ждал моего решения, нетерпеливо постукивая пальцами по ручке кресла.

– Вам покажется странным, – наконец произнес я, – но без следствия я успел заскучать... Поэтому ваше предложение меня заинтересовало.

Мой друг едва не бросился ко мне на шею.

– Благодарю! – воскликнул он. – Клянусь, что найду способ отблагодарить вас.

– Не стоит раньше времени, – спокойно ответил я.

– Не скромничайте, мой друг. Очень необычное дело, очень... Мой кузен увлекался мистикой. Вам я могу довериться, вы не решите, что в нашей семье был сумасшедший.

– Мистикой, забавно. Мне снова выпадает мистическое следствие. Тут мне не обойтись без помощи родственницы Александры...

– Александры? – удивленно переспросил барон. – Александры Каховской? Мадемуазель ваша родственница?

– Да, сестра моей милой супруги Ольги, – ответил я.

Собеседник вскочил с кресла и сделал круг по комнате.

– Невероятно! Хвала провидению! – он едва не заключил меня в объятия. – Завтра вечером я приглашаю вас, вашу милую супругу Ольгу и ее сестру Александру на ужин.

– Убедить Ольгу вам будет непросто, – заметил я, – моя супруга очень беспокоится за чувства сестры. Знаки призраков чаще всего зловещи. Вам бы понравилось внезапно лицезреть повешенного или утопленника?

– Ох, мой друг, согласен с вами, – Конди склонил голову, – такой дар подобен проклятью...

– Поэтому беспокойство Ольги за сестру вполне разумно, – заметил я.

– О! Все говорят, ваша супруга очаровательна, но спорить с нею бесполезно. Как вам удалось укротить строптивую красавицу? Кстати, а как ей удалось совладать с вами? Помню, вы всегда были чертовски упрямы!

– Просто взаимные чувства, – я развел руками. – Мы не укрощали друг друга...

Барон задумчиво взглянул на меня:

– Вы правы, черт возьми...

Он перевел печальный взор на портрет покойной супруги.

– Как поживает ваш сын, барон? – поинтересовался я.

– Шарль, – барон вздохнул, – меня пугают его мистиче-

ские увлечения. Он очень сблизился с д'Эри, моим покойным кузеном. Кажется, д'Эри передал ему что-то важное перед смертью. Шарль скрывает от меня свои знания... Мой друг, я очень опасаясь за жизнь сына...

Из журнала Александры Каховской

Мне понравился район островка Ситэе где мы остановились. Не могу знать причины, но мое внимание привлек старинный собор, вид на который открывался из моего окна. Его называют «Нотр-Дам». Первый раз увидев собор из окна, я несколько минут стояла у окна, всматриваясь в его очертания. Таинственное строение будто манило меня.

Стоило мне подойти к окну и увидеть Нотр-Дам, я замирала, не в силах оторваться. Понимая, что не будем мне покоя, однажды утром я предложила Ольге отправиться к Нотр-Даму. Сестра одобрила мою идею.

– Аликс, помнишь книгу, которую мы читали? Она назвалась «Нотр-Дам-де-Пари»! – напомнила Ольга, – грустная история цыганки Эсмеральды... Вот это тот самый собор!

– Верно, – кивнула я, припоминая.

Помню, Ольга после прочтения была в восторге. На меня книга особого впечатления не произвела, хотя понравилась больше других французских романов. Меня больше привлекали английские рассказы о привидениях. Ольга вздрагивала только от одних названий.

После утреннего кофе мы отправились к собору, насла-

ждаясь парижской прогулкой. В конце мая город особенно расцвел.

* * *

Когда мы вышли на площадь Нотр-Дама, я услышала тихое мелодичное бречание бубна – инструмента уличных музыкантов. Едва слышный девичий голосок пел песенку, слов которой я не смогла разобрать. Среди прогуливающих господ я увидела хрупкую фигурку танцующей девушки с распущенными черными волосами. Она вдруг остановилась, склонив голову набок. Она взглянула на меня с печальной улыбкой и скрылась среди людей. Мне удалось рассмотреть ее бледное осунувшееся лицо с огромными черными глазами.

– Ты видела танцовщицу? – спросила я Ольгу. – Она куда-то исчезла...

– Танцовщицу? Нет, не заметила, – ответила сестра. – Думаю, парижских уличных музыкантов мы еще увидим.

Подойдя к собору, я услышала звучание колокола. Вроде бы не время... Его звон казался зловещим и загробным. Я замерла, взглянув на звонницу. Звон прекратился.

– Тебе дурно? – обеспокоено спросила сестра.

– Нет-нет, – улыбнувшись, успокоила я Ольгу.

Мы подошли к стенам собора, зачарованно разглядывая каменные фигурки. Увлечшись, отошла в сторону от Ольги.

Вдруг я услышала крик, и прямо предо мной с крыши собора упало тело человека... От ужаса я даже не смогла вскрикнуть и зажмурилась. Открыв глаза – поняла, что никого нет... Какие странные видения! Колокол и этот человек... Неужто призраки Нотр-Дама хотят мне что-то сказать?

Внутри собора нас окутал тусклый свет свечей. Озираясь по сторонам, я заметила выгравированную на каменной стене надпись по-гречески. Не сразу сообразила, что это слово значит – «рок». Подойдя ближе, чтоб рассмотреть надпись, с изумлением поняла, что надписи нет. Игра света? Обернувшись, я увидела эту же надпись на другой стене. Зажмурившись, отвернулась и прошла несколько шагов с закрытыми глазами. Открыв глаза, заметила эту надпись на стене прямо перед моим взором. Через мгновение надпись исчезла.

Я отошла в сторону в темный угол собора, чтобы собраться с мыслями, где столкнулась лицом к лицу с бледной худощавой старухой, которая что-то прошептав, скрылась во тьме, будто растворилась среди мрачных сводов собора.

Дабы не упасть, я опустилась на скамью. Неожиданно вспомнился забытый сюжет романа Гюго. Эсмеральда танцевала на площади... Квазимодо был звонарем, значит, это он звонил в колокола... А священник Фролло погиб от его руки. Горбун столкнул Фролло с крыши, отомстив за казнь Эсмеральды. Надпись по-гречески – «рок». Говорят, это слово увидел Гюго на стене, поднимаясь на башню собора, что помогло ему придумать сюжет романа. Припоминаю, в кни-

ге эту надпись начертал Фролло. Старуха, может быть, мать Эсмеральды, которая слишком поздно узнала свое дитя... Мысли беспорядочно метались...

Неужто Гюго написал невыдуманную историю? Возникла идея написать автору и попросить о встрече. В получение согласия верилось слабо, наверняка, писателя завалили письмами всякие сумасшедшие. Он решит, что я одна из них... А, может, найти общих знакомых?

– Может, у Константина в Париже есть друзья, которые знакомы с Виктором Гюго? – спросила я Ольгу.

– Аликс, и я размышляла об этом, – оживилась сестра, – в этом соборе мне сразу вспомнился сюжет его романа...

Да... Знала бы Ольга, как мне этот сюжет вспомнился... Наверно, ради моего душевного спокойствия она бы отказалась от встречи с автором.

На выходе из собора мы столкнулись с одной из приятельниц Ольги. Молодые дамы радостно обменялись приветствиями. Мы прошли в сторону парка. Приятельницы устроились на скамье и погрузились в болтовню. Я решила немного прогуляться.

Пройдя в глубь парка, я заметила на одной из скамеек музыканта в старом потрепанном костюме. Он задумчиво наигрывал необычную мелодию на каком-то старинном инструменте, напоминавшем гитару. Когда я подошла к нему, он остановил игру, и взглянул на меня. Лицо его казалось молодым, но внимательные глубокие глаза говорили о более по-

чтенном возрасте. Сколько ему лет? – мелькнула мысль.

– Вам понравился собор, не правда ли? – с улыбкой произнес он тихим мелодичным голосом, кивнув в сторону Нотр-Дама.

– Очень понравился, – ответила я неуверенно, находясь под впечатлением видений.

– Понимаю, – кивнул он, – вы встретили его тени... Печальная история...

Музыкант вздохнул, проведя тонкими пальцами по струнам. Затем, отложив инструмент, достал из сумки книгу в потрепанном кожаном переплете.

– Полагаю, вам будет интересно прочесть, – хитро прищурившись, произнес он, – но надеюсь, вы исполните мою просьбу – никому не давайте книгу пока не прочтете сами.

– Готова поклясться! – оживленно воскликнула я.

– Не надо столь громких слов, – покачал головой собеседник, – всего лишь пообещайте, этого вполне достаточно.

– Обещаю, что никому не отдам книгу, пока не прочту сама, – ответила я твердо.

– Прекрасно, мадемуазель!

Он протянул мне книгу.

– А вдруг кто-то найдет у меня книгу и откроет, – беспокоено предположила я.

– И ничего не увидит, только пустые страницы, – шутливым тоном успокоил меня музыкант. – Именно так, хоть и звучит невероятно...

Мне к невероятностям не привыкать, поэтому слова собеседника не вызвали удивления.

– До встречи, мадемуазель, – добродушно произнес он, поднимаясь со скамейки.

Незнакомец со старинной гитарой неспешно направился вдоль аллеи и внезапно исчез среди деревьев.

Заинтригованная неожиданным подарком, я села на скамью и раскрыла книгу. Едва сдержала крик радости. У меня в руках была старинная книга, напечатанная старинным шрифтом с иллюстрациями-миниатюрами. Позднее средневековье или ренессанс? А может искусная подделка? Каков смысл подарка незнакомца? Этот музыкант явно не простой человек, я уже научилась чувствовать мистиков... Судя по взгляду, ему несколько сотен лет. Вдруг он тоже хранитель тайн Анубиса, как наш питерский знакомый Степан Гласин, который в повседневной жизни играет роль скромного чиновника в конторке, а его парижский коллега прикинулся уличным музыкантом. Забавно, он напомнил Гренгуара из «Норт-Дама»... А вдруг? Посмотрим, может книга даст ответы на вопросы...

Понимая, что болтовня Ольги с приятельницей может затянуться надолго, я принялась за чтение...

Глава 2

Где чар высоких постоянство

Из книги, подаренной незнакомцем

Париж, 148* год

Молодой синьор Франческо Кавелли прибыл из Милана в Париж, дабы навестить свою дорогую кузину Изабеллу д'Ор-ни, которую не видел год спустя после похорон ее супруга. В свои двадцать пять лет Кавелли сумел нажить немало врагов. Друзей у него было немного, и Франческо особенно дорожил людьми, ставшими его верными друзьями.

Вместе с Франческо ехала его юная племянница Паолина, пятнадцати лет. Три месяца назад семью Кавелли постигло несчастье. Старший брат Франческо – Марио с супругой Джулией – отец и мать Паолины, погибли от рук разбойников. Супруги Кавелли направлялись из Милана в Турин, не ожидая нападения в спокойных владениях. Убийство вызвало пересуды – кошельки и украшения убийцы не тронули...

Скорбящий Франческо дал клятву оберегать дочь старшего брата, которого любил и восхищался. У молодого дядюшки с племянницей всегда были добрые доверительные отношения, но после убийства родных, она сильно переменилась – стала нелюдимою и скрытною, хотя всегда обладала веселым нравом и болтливостью.

Франческо беспокоился за рассудок юной синьорины. Всю дорогу она проехала молча, не выпуская из рук шкатулку, которую получила по наследству. Засыпая, Паолина всегда прятала шкатулку под подушку, опасаясь за фамильную ценность.

Рассказать о содержимом шкатулки своему дядюшке синьорина не соглашалась. Только печально смотрела на Франческо огромными сине-зелеными глазами, прося повременить с рассказом. Дядюшка не решался настаивать, понимая скорбь и страдания Паолины.

Проезжая по парижской улице, они увидели повозку, в которой везли девушку со связанными руками, еще отрочицу, моложе Паолины. Арестантка священной инквизиции, которой предстоит пережить неопишуемые страдания. Повозка поравнялась с каретой Кавелли.

Паолина, встретившись с печальным взглядом девушки, испуганно сжала ладонь дядюшки, не в силах сдержать слез.

– О, Господи! – воскликнул Франческо, обнимая Паолину за плечо. – Когда люди, наконец, перестанут творить злодеяния во имя Твое? Бедное дитя, за что ей такие муки? Все наши богоугодные города хуже Вавилона!

Карета остановилась перед домом Изабеллы. Усталые путники возрадовались окончанию тяжкого пути.

Расторопный лакей проводил гостей к госпоже, которая с радостью обняла и расцеловала дорогих родственников. Комнаты уже были готовы, и хозяйка велела слегам приго-

товить ванны для путников.

Паолина, пожаловавшись на усталость, попросила проводить в ее комнату.

– Как я рад, что моя милая кузина не считает омовение дьявольским ритуалом, – весело произнес Франческо.

Изабелла улыбнулась, но попросила кузена воздерживаться от подобных шуток.

– Траур по негодному мужу уже прошел, думаю, не будет недостатка в благородных синьорах, – сменил кузен тему беседы.

Молодая дама смущенно отвела карие глаза, поправляя темные волнистые локоны.

– Не будь так строг к моему покойному супругу, – наконец, произнесла она.

– Ах, отказать в ласке мой прекрасной кузине мог только бессильный или любитель мальчиков, – поморщился Франческо. – Вижу смущение, значит, я оказался прав о благородных синьорах...

Вошедший лакей сообщил, что карета ожидает госпожу.

– Я скоро вернусь, отдохни с дороги, – сказала Изабелла, – моя подруга ждет меня, чтобы отправиться в собор...

– О! – кузен воздел руки к небу. – Моя разумная кузина слушает унылые проповеди в обществе уродливых девиц!

– Ах, не спеши судить о девице, пока не увидишь ее, – хитро улыбнулась Изабелла.

– Мне хватит того, что она любит слушать проповеди.

– Я не столь категорична, – возразила кузина.

– Поверь, правду говорят – стоит один раз увидеть Рим, чтобы потерять веру... Я бывал в Риме и повидал неопиcуемый разврат, который вызвал бы смущение у обитателей Содома и Гоморры... К своему несчастью, мне пришлось познакомиться к кардиналом Борджиа¹, я не встречал более подлого и вероломного существа. Верить проповеди этих лицемеров могут только ханжи, и лица их также уродливы, как души.

Кузина промолчала, отведя взор.

Франческо продолжал свои убедительные речи:

– Изабелла, я верю в силу человеческого разума, мы способны изменить наш жестокий мир, если будем благородны и благоразумны – хотя эти качества присущи немногим. Я сам избрал стезю науки – медицину. В Милане у меня появился приятель, удивительный человек, его зовут Леонардо. Он уже прославился как живописец, но это лишь малая доля его таланта. Два часа беседы с ним помогли мне получить знания, на которые я бы потратил годы. Он дал мне дельные советы...

– Меня беспокоит Паолина, – сменила разговор Изабелла, – принимаю к сердцу ваши с ней страдания и скорблю вместе с вами...

– Да, я никак не могу смириться, что Марио и Джулия

---

¹ Кардинал Родриго Борджиа, будущий папа Александр VI, прославившийся своей подлостью и жестокостью.

– столь достойные синьоры стали жертвой злодейских кинжалов. Где справедливость мироздания, когда честные люди гибнут, а злодеи продолжают здравствовать и приумножать свои злодеяния?

Изабелла снова, извинившись перед кузеном, напомнила, что ей пора идти.

В комнату вошел человек с гитарой, наигрывавший какую-то мелодию.

– Поэт и музыкант Гренгуар, – представила его Изабелла, – он сам сочиняет песни, которые радуют меня. Взяла его к себе в услужение.

– Послушаем, насколько он талантлив, – недоверчиво произнес Франческо, когда Изабелла ушла, – сыграй мне, трубадур...

Гренгуар, улыбнувшись, запел под звуки своей домры незамысловатую песню о любви. Франческо поначалу поморщился, сочтя песню слащавой, но решил дослушать. Он подошел к окну. У дома стояла карета, в окне которой он увидел светловолосую девушку, которая скучая, смотрела вдаль. Франческо, чертыхнувшись, почувствовал, что в песне будто поется о нем.

Наконец, Изабелла спустилась к карете, и они уехали. Франческо смотрел на улицу, пока карета не скрылась из виду.

– Кто это прелестное создание, составившее компанию моей кузине? – спросил он Гренгуара, когда песня закончи-

лась.

– Ее имя Флер де Лис, – с хитрой улыбкой ответил музыкант.

– Удивительно, когда имя так совпадает! Она нежна как цветок лилии! – восхитился Франческо. – Подобна Венере Боттичелли! Полагаю, моя кузина желает нас представить друг другу...

– Вы правы, синьор, – ответил Гренгуар, – но, к сожалению, у синьорины есть жених...

Франческо зевнул.

– Меня не волнует столь досадное недоразумение, – сказал он.

Гренгуар поклонился, выразив свое согласие с гостем.

– Завтра вечером будут гости, и Флер де Лис придет, – заметил музыкант, – и также ее жених... Синьор, прошу вас быть благоразумнее.

– Ее жених принц крови? – иронично спросил Франческо.

– Не в этом дело, – Гренгуар покачал головой, – остерегайтесь подлости, синьор.

Его голос прозвучал иначе, что гость невольно вздрогнул. Кто этот человек? – мелькнула мысль.

С этими словами он, поклонившись, оставил Франческо.

* * *

Изабелла и Флер де Лис, устроившись на дальней скамье

собора, шепотом вели свои волнительные беседы.

– Прошу вас не торопить свадьбу с Фебом, – говорила Изабелла.

– О, вы постоянно это повторяете! Вы даже упросили мою матушку отложить свадьбу, и день мне не известен! – обиженно воскликнула Флер де Лис.

– Я снова повторяюсь. Нет ничего ужаснее, быть нелюбимой своим мужем, – напомнила Изабелла о своих страданиях.

– Вы сомневаетесь в чувствах Феба ко мне из-за цыганки? Он выбрал меня, хотя колебался...

– Колебался, потому что ни ты, ни она ему не надобна! – перебила Изабелла. – Он смотрит на тебя пустыми глазами, ему нужно твое приданое...

– Он богат!

– Он любит игорные дома и уличных девиц...

– Вспомни, он помог арестовать цыганку...

– Что говорит о его подлости и предательстве!

Изабелла с презрением поморщилась.

– Забудем о нем... Сегодня ко мне приехал погостить мой кузен...

– Ах, ты так жаждешь нас познакомиться, неужто он сумеет меня очаровать? – недоверчиво спросила Флер де Лис. – Насколько его манеры изысканы?

– Неужто, вам столь ценен этот талант? – Изабелла с раздражением отвернулась и вздрогнула, заметив, что на сосед-

ней скамейке на нее смотрит молодой господин.

– Он снова пришел смотреть на тебя, – поддразнила Флер де Лис, – ждет удачного момента – вдруг в собор войдет ваш общий знакомый, который представит вас друг другу. Вижу, господин очень настойчив. Уже третий день приходит... Увы, не знаю, кто он. Наверно, недавно в Париже. Судя по костюму, почти ваш земляк, Изабелла. Он из герцогства Пьемонт, уверена! Наверняка, уже все прознал о вас. Слуги сейчас столь болтливы... Уверена, скоро явится к вам в дом под благовидным, но глупым предлогом...

– Прошу вас, – взмолилась Изабелла, не в силах слушать щебетание девицы, которая на сей раз была права.

– О! Вижу вам он по нраву, и покойный скучный муж забыт, – поддразнивала Флер де Лис.

* * *

Завершилась проповедь. Молодые дамы вышли из собора на площадь. Верный слуга следовал рядом с ними. Вдруг к ним подошел человек, одетый просто, но добротнo.

– Ваш кузен, ему грозит беда! – прошептал он Изабелле. – Он приехал, я знаю...

С этими словами он вдруг пошатнулся и упал под ноги перепуганным дамам.

Флер де Лис вскрикнула, отвернувшись.

– Кто этот человек? – испуганно спросила она Изабеллу.

– Впервые вижу, – пробормотала взволнованно подруга. – Он говорил мне об опасности. . .

Среди любопытной толпы неожиданно возник человек в маске «доктора чумы», облаченный в черную мантию – обычная одежда врача. Он нагнулся над упавшим человеком, и нащупал пульс.

– Он мертв, – произнес доктор печально.

Затем он снял маску, открыв молодое лицо. Он приветливо улыбнулся Флер де Лис, глядя добрым ласковым взглядом. Смущенная девица, взяв Изабеллу за руку, прошептала:

– Прошу вас, уйдем скорее. Какой нахальный доктор!

– Мой кузен Франческо, – представила Изабелла.

Юная особа посмотрела на доктора недоверчивым взором.

Франческо поднялся на ноги, бросив взгляд на мертвое тело, которое унесли городские стражники.

– Почему ваш кузен одет как доктор, и прикоснулся к мертвецу? – спросила она подругу.

– Кузен, последовав примеру новой моды, увлекся науками. Для своих трудов он избрал медицину, – пояснила Изабелла.

Флер де Лис пожала плечами.

– Прошу вас, поедем, меня ждут дома. . .

Молодая особа старалась не смотреть на нового знакомого, от взгляда которого испытывала приятное волнение.

– Да, пожалуй, поедем, – согласилась Изабелла, увидев,

что господин, смотревший на нее в соборе, направляется к ним.

– О! Мой друг Бенедикт Вербинио из Турина! – радостно воскликнул Франческо.

– Да, я не ошиблась, ваш поклонник из Пьемонта²! Готова подождать, – хитро произнесла Флер де Лис. – Сбылась ваша мечта, Изабелла, сейчас вас представят друг другу...

Друзья обменялись радостными приветствиями.

Бенедикт поклонился молодым дамам, его взгляд задержался на Изабелле.

– Знакомство с вами честь для меня, – произнес он. – Три дня в Париже я вижу вас, но проклятый этикет не позволяет заговорить с вами...

Франческо заметил смятение на лице кузины.

– Так об этом синьоре твои мысли? – весело шепнул он, заставив кузину вздрогнуть.

– Завтра вечером у меня дома танцы, надеюсь, что вы порадуете нас визитом, – произнесла Изабелла, улыбнувшись.

– Сочту за честь, – ответил Бенедикт.

– А вы, моя милая подруга? – обратилась она к Флер де Лис, которая позабыла о Франческо с любопытством наблюдая за подругой.

Девица, встретившись взглядом с доктором, дала свое согласие не сразу.

– Буду рада посетить ваш вечер, дорогая Изабелла, – от-

---

² Столица провинции Пьемонт – город Турин.

ветила она, не глядя в сторону Франческо, чтобы снова не встретиться с ним взглядом.

Молодые дамы уехали. Кавелли и Вербинио остались прогуляться по городу и поговорить.

* * *

Бенедикт и Франческо забрели в уютный кабачок, дабы обсудить беспокоящие их дела.

– Я прибыл на три дня раньше тебя, мой друг, – сказал Вербинио, – и попытался разузнать о Марио и Джулии, но безуспешно. Они были редкими гостями в Париже. Не знаю, почему в письме твоего брата упоминался Париж, куда он велел тебе отправиться, если с ним случится несчастье...

Франческо развел руками.

– Но ты ведь веришь, что разбойников подослал наемный убийца? – спросил он с волнением. – Но кто этот злодей? У супругов Кавелли не было явных врагов.

– Да, я всегда был другом вашего семейства, и тоже не встречал недоброжелателей.

– Я верю, друг, что ты разоблачишь злодея, раз ты сумел распознать отравителя герцога...

– Причина кончины герцога была слишком явной, – прервал Бенедикт похвалу, – но отступать я не намерен! Могу я поговорить с твоей племянницей?

– Попытайся, Паолина стала нелюдимою и пугливой. Да-

же от меня все скрывает, хотя раньше делилась со мной всеми секретами, я был ее лучшим другом. Она отказывается показать мне содержимое шкатулки, которую получила в наследство... Думаю, лучше не торопить, опасаясь за ее рас- судок...

– Возможно, страхи синьорины не без причины...

Кавелли устало кивнул.

– Я видел, ты осматривал тело человека, который упал за- мертво у Норт-Дама. Ты знал его? – спросил Бенедикт.

– Нет, не знал. Он подошел ко мне и сказал, что желает что-то сказать, и надеется на мою щедрость... Потом обер- нулся, посмотрел куда-то в сторону, убежал от меня, столк- нулся с Изабеллой и упал замертво...

– Надо расспросить публику, что толпиться у собора це- лыми днями. Держу пари, они многое расскажут, – заметил Вербинио.

– Черт! Возможно, он знал что-то о гибели Марио и Джу- лии!

– Уверен, смерть его не случайна...

Постепенно беседа перешла на приятельские темы.

– Интересно, каков жених Флер де Лис? – задумался Франческо. – Старый урод?

– Имя его Феб де Шатопер. Не могу пока судить о его лич- ных качествах, поскольку встречал его лишь однажды. Он тот самый уточенный типаж, столь любимый молодыми да- мами... и не очень молодыми тоже...

– И не только дамами, – хохотнул Кавелли.

– Признаться, сам недолюбливаю людей подобных Фебу де Шатоперу. Возможно, виной мои личностные впечатления, но ему я бы не доверился... Тебе стоит опасаться его интриг...

– Ты говоришь как трубадур Изабеллы, он тоже меня предостерегал. Я не дал себя провести кардиналу Борджиа, что мне какой-то парижский франт!.. А ты, значит, три дня ходил слушать проповеди, дабы увидеть мою милую кузину. Держу пари, мысли твои были не о покаяниях...

Вербинио, отведав взор, промолчал.

– Судя по докторской мантии твои врачебные искания продвигаются успешно, – перевел Бенедикт разговор на другую тему.

– Спасибо Леонардо, без его советов я бы уподобился тысячам бестолковых докторов, отправляющих людей на кладбище. А вот маска доктора чумы мне всегда нравилась, и впечатляет суеверных.

– Ты намерен продолжить свои опыты? Надеюсь, не в доме Изабеллы?

– Разумеется, я не обезумел, чтобы пугать кузину, привозя в дом мертвецов для препарирования. Для опытов я сниму квартиру неподалеку, на первом этаже.

– Тебе удалось избежать неприятностей, когда ты принялся за свои опыты? Далеко не каждый придерживается наших прогрессивных взглядов...

– Легко! Хотя пришлось сильно раскошелиться. Я купил разрешение самого Папы Римского: «Что сделал владелец бумаги Франческо Кавелли – сделано с моего одобрения!», дай Бог здоровья Папе Сиксту IV, иначе мне придется раскошелиться снова.

Вербинио одобрительно кивнул, хотя не скрывал беспокойство за друга.

Глава 3

Их таинства навеки окутаны туманом

Из книги, подаренной незнакомцем

Париж, 148* год

Бенедикт и Франческо вышли на улицу. Желая сократить путь, свернули в узкий проулок. Вдруг Вербинио остановился, прислушиваясь.

– Подозрительно тихо, – произнес он, мгновенно вынимая кинжал из ножен.

Доверявший другу Кавелли последовал его примеру. В это мгновение к ним на встречу из-за угла выскочили двое. Обернувшись, Бенедикт увидел, что двое других убийц появились с другой стороны улочки, пресекая им путь к отступлению.

Кавелли первым поразил одного из нападавших, нанеся удар в сердце «с точностью медика» – как говорили в те времена. Бенедикт отразил удары нападавших с другой стороны, увернувшись от кинжала его подельника. Сделав неожиданный выпад, он воткнул свой клинок в горло злодея. Второй убийца на мгновение растерялся от неожиданной атаки, что дало возможность Вербинио выбить у него из рук оружие. Обезоруженный противник бежал.

Обернувшись, Бенедикт увидел, как Франческо приста-

вил кинжал к горлу четвертого поверженного убийцы.

Вербинио осмотрелся по сторонам.

– Да, нетрудно понять, что на нас напали не уличные грабители, – произнес он, вытерев кинжал платком, – рискованное нападение...

– Кто вас подослал? – спросил Франческо разбойника.

Злодей попытался что-то сказать, но язык не повиновался ему, убийца вдруг начал задыхаться, и через мгновение испустил дух.

– Что за чертовщина! – воскликнул Кавелли, пнув труп противника. – Я его даже не поцарапал? Он подох от разрыва сердца? Я лично проверю его потроха...

В это мгновение из-за угла показались трое в форме стражников. Впереди важным шагом шествовал офицер, двое солдат следовали за ними.

– О! Городская стража, которая всегда появляется последней, – усмехнулся Франческо, вытирая кинжал об одежду противника.

– Вы убийцы! – воскликнул офицер. – Взять их! – приказал он солдатам.

– Неужели по нашему внешнему облику нельзя понять, что мы честные горожане, едва не ставшие жертвой, – спокойно произнес Вербинио, указав на поверженных злодеев, чьи лица скрывали черные маски. – На нас напали из-за угла, и мы оборонялись...

Офицер замер, глядя на тела убитых, и велел солдатам

унести их.

– Этого путь доставят мне, – Франческо назвал адрес, указав на внезапно скончавшегося разбойника.

– По какому праву? – возмутился офицер.

– По праву разрешения папы Сикста IV, – произнес Франческо, не вдаваясь в подробности.

Офицер нехотя согласился.

Стражники ушли.

– Да, – опомнился Вербинио, – этот офицер и есть твой соперник – Феб де Шатопер.

Кавелли презрительно поморщился.

– С такой стражей не удивительны разбойники среди бела дня, – произнес он. – Он похож на натурщиков, которых художники Милана наряжают в женские одежды и пишут утонченных нимф.

* * *

Настал долгожданный вечер танцев в доме Изабеллы д'Орни.

Франческо послал слугу к Бенедикту передать, чтоб он прибыл в дом кузины пораньше. Вербинио послушал просьбу друга.

Ожидая прихода гостей Изабелла провела в беседе с кузеном и Вербинио.

– Франческо рассказал мне о вчерашнем нападении, –

взволнованно произнесла молодая дама, – мне страшно представить, что вы попали в беду...

– С нами непросто справиться, – успокоил кузен. – Кстати, один из них струсил и сбежал, а другой неожиданно умер. Он задыхался будто его задушили...

– Задушили? – задумчиво переспросила Изабелла. – Тот человек, который вчера умер, упав нам под ноги, казалось, будто он задыхался...

Вербинио задумчиво промолчал. Кавелли переменял беседу на более приятную тему.

– Моя милая кузина, надеюсь, ты окажешь мне услугу и приютишь у нас моего доброго друга Бенедикта, – сказал Франческо.

Не ожидая подобного предложения, Вебинио вздрогнул.

– Не вижу причины отказать, – очаровательно улыбнулась Изабелла, – синьор Вербинио, вы можете погостить у меня, сколько вам будет угодно.

– Сочту за честь, – Бенедикт поклонился.

Кавелли с трудом сдержал смех, видя их волнение.

Наконец гости начали съезжаться.

Кавелли был неприятно удивлен, когда в зале появился человек в рясе.

– О, милая кузина, я полагал, что нас ждут танцы, а не проповеди! – произнес он озадаченно.

– Отец Гийом новый архидьякон собора после гибели Клода Фролло, – пояснила Изабелла. – Будь спокоен, он при-

был не для проповедей, а послушать музыку и пение...

– Могу понять, с ними ссориться не стоит, – кивнул Франческо. – Но готов поспорить, что он пришел не как ценитель музыкальных искусств, а чтобы послушать – достаточно ли благочестивы песни в вашем доме...

Изабелла не успела ответить кузену, гость уже подошел к ним.

Отец Гийом, невысокий седовласый господин с мягкой улыбкой, окинул Франческо покровительственным взглядом.

– Сын мой, вы заставляете мое сердце беспокоиться о вашей судьбе. Будьте благоразумны, в Париже присутствует зло, которое я чувствую... Коварные колдуны и ведьмы могут скрываться под самой благообразной личиной... Печальная история произошедшая с моим братом-предшественником Клодом Фролло тому подтверждение...

– Я слышал эту историю, – поморщился Кавелли, – ваш предшественник обезумел, а судьба девицы заслуживает сострадания.

– Конечно, сострадания! – Гийом поднял руки к небу. – Несчастливая душа. Я скорблю о ней и оплакиваю моего бедного брата Фролло. Как мне больно понимать, что он смалодушничал. Если бы брат был бдителен и с рвением бы окунулся в борьбу с колдовством, то не стал бы жертвой чар... К сожалению, мой брат увлекся делами праздными, потянулся к знаниям, отводящим от пути истинного, что привело к пагубным страстям к порочной девице.

– Простите, что прерываю ваши слова, – вмешался в разговор Бенедикт, – к каким знаниям тянулся ваш брат Фролло?

– Новомодные науки, – печально вздохнул Гийом, – обычно этот пагубный путь приводит к стезе колдовства, и человек становится беззащитен перед чарами ведьм.

– Какой вздор! – воскликнул Франческо. – Науки приводят к колдовству? Любой ученый посмеется над сказками о ведьмах. Вчера, приехав в Париж, я видел, как ваши палачи вели арестованную девушку, совсем еще дитя. Вы готовы применить к несчастной орудия пыток?

Отец Гийом окинул Кавелли кротким печальным взглядом.

– Мы должны спасти несчастную душу, привести к покаянию...

– Чего ждать от людей, которыми из Рима правят злодеи!

– Ваши слова ранят меня, – вздохнул собеседник, – я буду молиться за вас...

– Не утруждайте себя... Только замечу, мне удалось получить разрешение папы...

– Да, сын мой, мне известно. Значит, его святейшество узрело в вас доброго сына веры...

– Его святейшество узрело звонкие монеты, – пробормотал Франческо с отвращением.

– Напрасно вы отказываетесь верить в козни ведьм, – произнес отец Гийом, сделав вид, что не расслышал слова Кавелли. – Юная ведьма бежала вчера ночью... И ей помог слу-

га Дьявола...

– Не верю своим ушам! – воскликнул Франческо. – В наших городах остались смелые честные люди! Но как удалось обмануть ваших палачей?

– Дьявольские знания помогли ему, он двигался подобно тени! – развел руками инквизитор.

– Тайный герой просто обманул вас, – усмехнулся Кавелли.

– Мне грустно, что вы так и не осознали опасности! Город окутывает тьма! – отец Гийом смахнул слезу. – А ведь ваша юная племянница верит моим словам...

Он с улыбкой взглянул на испуганную Паолину, которая вцепилась в руку дядюшки.

– Не бойтесь, дитя мое, все колдуны и ведьмы будут арестованы и приведены к покаянию, я готов спасти их души... Они не причинят вам зла...

Паолина закивала, не сумев ответить.

– Колдуны? – испуганно воскликнул подошедший юноша. – Они могут меня заколдовать, мне страшно.

– Конечно, страшно, – усмехнулся Франческо, – они превратят вас в жабу.

Казалось, что юноша сейчас потеряет сознание.

– Доминик де Гарде, – представила юношу Изабелла, – сын недавно почившего синьора Пьера де Гарде.

Паолина окинула испуганного гостя удивленным взглядом.

– Он Доминик де Гарде? – прошептала она озадаченно. –

Не может быть...

Наконец к гостям присоединилась Флер де Лис, к которой подошел Франческо. Молодая дама смутилась, невольно отступив. В этот момент к ним подошел Феб де Шатопер.

– О! Городская стража, которая всегда прибегает последней! – хохотнул Кавелли.

– Я прознал о вас, синьор наглец, – произнес Феб натянуто. – Требую, чтобы вы больше не смели говорить с моей невестой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.